

Иллюстрации: solvejg_art для ОВД-Инфо

03.09.2024, 18:37

СТАТЬИ

«Вламывалась в аудитории посреди занятий и требовала сборы денег для фронта». Как изменилась жизнь российских учителей с начала войны в Украине

Новый учебный год школьники в России встречают с новыми идеологически заряженными предметами. 2 сентября ОВД-Инфо опубликовал большой **отчет о давлении на преподавателей, для которого мы поговорили с двумя десятками педагогов. Почти все они уехали из страны, столкнувшись с преследованием: доносами, травлей Z-активистов, задержаниями и арестами.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«ЧТОБЫ БЫТЬ НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ, НУЖНО БЫТЬ ЛАВРОВЫМ»

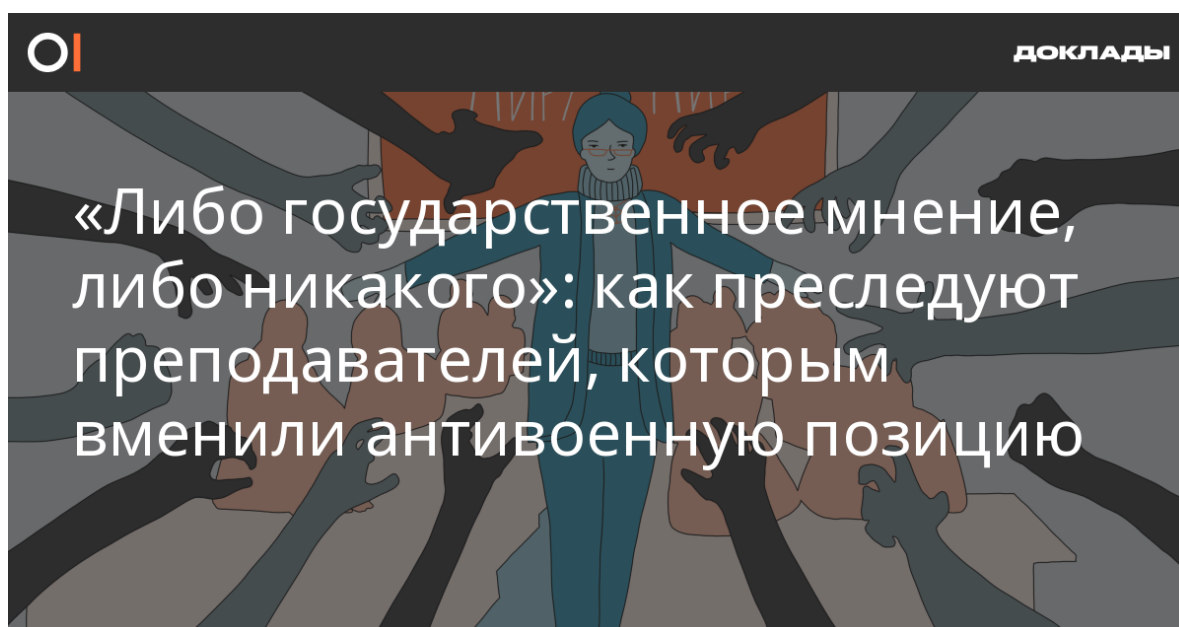
«В конце урока директор школы подошла и сказала: „Там Путин показал новую ракету. Почему ты про это детям не рассказываешь?“ Я говорю: „ВПК — отдельная тема, что, я буду рассказывать детям, как Путин ракету показал?“ — „Ну да, нужно Путиным гордиться“, — вспоминает уволенный учитель географии Манафлы Камран Рамиз свой открытый урок на тему «мировая промышленность».

Прошлый год в России **объявили** годом педагога и наставника. Тогда же, в 2023 году из школ **уволилось** рекордное за семь лет количество учителей — 193 тысячи человек. Сложно сказать, сколько из них уволилось по политическим мотивам, но, согласно новому отчету ОВД-Инфо «преподаватели испытывают серьезное давление, причем не только со стороны начальства, но и в форме административного и даже уголовного

преследования. В некоторых случаях давлению предшествуют доносы, часто их пишут учащиеся и их родители».

В первый год полномасштабного вторжения на учителей завели 71 административное дело за антивоенную позицию и 23 уголовных дела — «в основном за высказывания о войне».

В 2023 и 2024 годах таких дел стало меньше, но в 2023 году стало больше кибербуллинга неугодных педагогов со стороны Z-активистов, особенно — в аннексированном Крыму: учителей, которые не поддерживают войну, травят, выкладывают в сеть их данные, добиваются увольнений. Больше половины преподавателей после давления действительно уволили, а некоторые покинули страну.

До эмиграции Манафлы Камран Рамиз семь лет работал учителем географии в московских школах, последние два года — в школе № 498 на Таганке.

«Московские школы — удивительные, — рассказал он, — у них внешний вид абсолютно противоположен тому, что происходит внутри. Внешне школа идеальна: отличное техническое оснащение, прекрасный ремонт, интерактивные доски за несколько миллионов... А внутри происходит консерватизм, доходящий до абсурда, дичайшая пропаганда и порой очень странные методы обучения — все это практикуется учителями, особенно старшего поколения».

Педагог говорит, что так было и до начала войны: детям регулярно навязывали милитаристскую повестку, рассказывали про «плохих американцев», а на одном из уроков математики, который он посетил как классный руководитель, учительница математики рассказывала его классу, что «чтобы быть настоящим мужчиной, нужно быть Лавровым».

Камран не избегал разговоров с детьми на политические темы. По его словам, нельзя изучать географию, минуя политику: «Обсуждали экономику в разных федеральных округах, дети спрашивают, почему ВВП Дальнего Востока намного меньше? И мы, конечно, обсуждали коррупцию, кумовство. Как можно изучать экономику России, не признавая факта тотальной коррупции? Тогда ты говоришь не об экономике, а о какой-то абстракции, без масштабирования на реальность. [До начала полномасштабной войны] обсуждали „ДНР“ и „ЛНР“, но тогда они вызывали у детей исключительно смех — понятно же, что это Украина».

Когда началась война, в школе № 498 стали проводить собрания с учителями, на которых руководство объясняло, что и как нужно рассказывать детям о российском вторжении. Первое же такое собрание стало для Камрана переломным:

«Я четко помню как завуч сказал, что у вас либо государственное мнение, либо никакого, — делится он. — Учитель физики, которого я уважал, сказал: „Ну что там, это ж хохлы, чего с них взять-то?“ И тогда я понял, что нельзя быть частью этого».

«ДЕТИ БУНТОВАЛИ, РОДИТЕЛИ СПРАШИВАЛИ, ЧТО ПРОИСХОДИТ»

8 марта Камран вышел в одиночный пикет, выложив перед этим антивоенный пост на своей открытой страничке в Инстаграме. На его плакате было написано «Я просто хочу жить в мире». Ему не удалось простоять и минуты — мужчину сразу задержали.

Камран Рамиз Манафлы в одиночном пикете с плакатом «Я хочу жить в мире» на Манежной площади, Москва, 8 марта 2022 года / Фото предоставлено Камраном Рамизом Манафлы

«Дети бунтовали, им не нравилось [происходящее в школе], этот стыд. Некоторые родители мне писали „что происходит в школе“, „что вообще творится“, что дети с какой-то странной информацией домой приходят. Я выложил пост, что я против этого и не хочу быть частью такого позора. Я хотел, чтобы все увидели, что не все учителя такие, хотелось выразить какой-то протест, показать детям и родителям, что я с ними».

В тот же день учителю позвонила директор школы, приказала удалить пост и бросила трубку. Через полчаса позвонила, спросила, почему пост еще висит. На отказ удалять сказала, что иначе «последствия будут серьезными» и потребовала

от учителя заявление об уходе. На следующий день Манафлы Камран Рамиз пришел в школу, собираясь отработать еще две недели после увольнения, но внутрь его не пустили.

«Там начался какой-то абсурд, — говорит он. — Меня не пускали, а у меня там вещи и техника. Я звоню в отдел кадров: если надо, давайте я заявление напишу, только вещи мои отдайте. — Никакого ответа. Учебный день заканчивался. Дети меня увидели. Они вышли и начали собираться [у школы], спрашивать, что происходит, фоткаться. Там куча детей собралась, огромная толпа — человек семьдесят. Начался шестой урок, но они не возвращались — стояли со мной. Другие дети, узнав об этом, тоже шли с уроков, оставляли вещи в классах и спускались вниз.

Им перекрыли турникет, и они перепрыгивали его. У нас был рабочий чат в Ватсапе, откуда меня не удалили — учителя там обсуждали, что делать, писали: «Быстро закройте дверь, чтобы они к нему ни в коем случае не подходили!», а я это все видел. Мы пообщались с учениками, чуть-чуть поплакали, в том числе я. Руководство школы вызвало полицию, сказав, что я устроил «оппозиционный митинг с несовершеннолетними». Приехала полиция, посмеялась и уехала. Сейчас я сомневаюсь, что такое возможно. Это было самое начало войны, первые дни. Наверняка полицейские еще не знали, как нужно реагировать.

Я уехал, в два часа мне позвонили и сказали, что я не вышел на работу, мол, твой урок начался, а тебя не было в школе, если завтра не выйдешь, мы тебя уволим по статье. «Ну я же пришел в школу» — «Нет, такого не было»».

На следующий день Камрану удалось попасть внутрь здания, но с ним начал драться завхоз, пытался выгнать его из школы, говорил, что ему нельзя в ней находиться. Вызвал полицию. Учитель поехал в полицию, написал заявление об избиении — завхоз, в свою очередь, написал заявление на него.

Кончилось тем, что его уволили с формулировкой «за аморальное поведение». Отработать две недели Камрану

не дали. Его заявление в полиции приняли, но через неделю заявили, что состава преступления нет. При этом его поддерживали родители учеников — собирали подписи в поддержку педагога, ходили к директору, просили, чтобы его не увольняли. Это не помогло.

Спустя несколько дней ему позвонила директриса и пригрозила посадить «на пятнадцать лет». «Она могла это сделать, она депутат муниципальный, у нее были связи», — говорит уволенный учитель.

После этого звонка он быстро собрался, попрощался с родителями, взял билет и уехал из страны. По его словам, работать в школе ему бы все равно не дали:

«По статье, за которую меня уволили, я больше никогда не устроюсь. По такой статье могут уволить педофила — было бы написано то же самое. Каждый раз, когда ты устраиваешься в Москве в школу, директор звонит предыдущему директору, где ты работал, спрашивает о тебе и там уже все понятно. Скажут „нет“ и на этом все закончится».

«БАН НА БУДУЩУЮ КАРЬЕРУ»

«Меня уволили с формулировкой „за аморальное поведение“, поскольку не потрудились осыпать меня выговорами за отсутствие на занятиях или за что-нибудь еще. Что очень меня позабавило, я была вторым в СПбГУ человеком, уволенным с такой формулировкой, а первым — печально известный доцент Соколов, который расчленил свою аспирантку, то есть наши деяния были поставлены на одну доску», — рассказывает Светлана Друговейко-Должанская, преподавательница филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Ее уволили после того, как она выступила независимым экспертом в суде по делу художницы Саши Сkochиленко.

Светлана Друговейко-Должанская / Фото: *Анна Мотовилова, MR7*

Случай со Светланой Друговейко-Должанской **рассмотрели** на вузовской комиссии по этике. По версии СПбГУ, Друговейко-Должанская «неоднократно с сарказмом отзывалась о компетентности своих коллег».

«В законе формулировка того, что является аморальным поведением преподавателя, если он не приходил в состоянии алкогольного опьянения или не пропускал занятия, или не помогался кого-нибудь, очень расплывчата, — говорит Должанская. — То есть что входит в аморальное поведение законом не установлено, подзаконными актами тоже, поэтому этим рычагом можно рулить прекрасно, что они и сделали».

Среди других вмененных аморальных проступков, как удалось **выяснить** ОВД-Инфо по открытым источникам, были: «трансляция антивоенных слайдов преподавателем подмосковной школы **Александром Бобуровым**, публикации антивоенных постов сотрудником Волгоградского государственного университета **Романом Мельниченко** и сотрудником Российского государственного института сценических искусств **Мариной Дмитриевской**, участие преподавателя СПбГУ **Дениса Скопина**».

До увольнения Денис Скопин был доцентом в Санкт-Петербургском государственном университете на факультете

свободных наук и искусств. Скопина задержали на антивоенном митинге 21 сентября 2022 года — в день начала мобилизации.

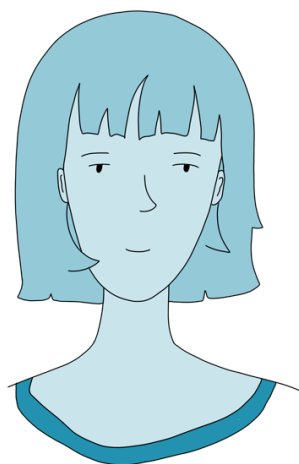
«Я отбыл десять суток административного ареста, — рассказывает он. — Потом вернулся и преподавал где-то месяц на факультете, потом они [администрация вуза] издали приказ о моем увольнении. Как я понимаю, к ним пришла информация из полиции, что меня задерживали. Формальная причина — за совершение аморального поступка. По этой статье меня даже в другой университет — это бан на будущую карьеру, в трудовой книжке написано, что уволен за аморальный поступок».

После увольнения и фактического запрета на профессию Денис Скопин уехал из страны.

«ДАВАЙТЕ ЗАОДНО И МЕНЯ»

Учителя сталкиваются с разными формами давления. Это могут быть не только «провинности» в школе, но и действия вне ее: дела заводят за антивоенные посты, задерживают на пикетах и митингах. «24 февраля я совершила свое „уголовное преступление“, — рассказывает школьная учительница Ирина (имя изменено), — но меня не задержали и, видимо, не могли найти, хотя видео у них было — происходящее снимал на телефон человек в штатском, — но, видимо, не было соотнесения лица с моими данными».

Во время протестной акции Ирина увидела, как полицейский схватил девушку, крикнущую протестный лозунг, догнала его, слегка обхватила сзади и спросила, можно ли ей тоже в автозак — «давайте заодно и меня, думаю, и девушке одной не так гадко». Он резко и грубо оттолкнул ее. Ирина разозлилась, замахнулась сумкой и попала по лицу силовика.

«Через три дня мы с подругой проходили в центре города мимо памятника, огороженного со всех сторон, и она остановилась его сфотографировать, — продолжает Ирина. — К нам подошел полицейский около автозак и, ничего особо не объясняя, просто загрузил нас в автозак. Вслед за нами взяли еще девушку за то, что у нее была голубая тушь на глазах».

В тот день Ирину продержали в отделении полиции до четырех утра, несмотря на свидетельство о рождении несовершеннолетнего ребенка, которое было у нее с собой. В это время ее коллеги и друзья звонили в ОВД — пытались понять, почему ее не отпускают. Задержанным не давали ни еды, ни воды. Всем, кто был в том автозаке, раздали на подпись одинаковые тексты, что они шли большой толпой, выкрикивая лозунги, мешая прохождению граждан и не реагируя на замечания сотрудников полиции.

«И вот тогда мои паспортные данные соотнесли, видимо, с данными видео, которое у них появились, — предполагает Ирина. — Раскрылось дело. На следующий день нужно было идти на работу, но когда я вышла из дома, меня уже встречали на лестничной клетке сотрудники Следственного комитета. Из [их] машины я пыталась найти себе замену или составить задания для самостоятельной работы детям, потому что у нас если учитель не приходит, не предупредив заранее, — это проблема».

Ирина провела в СК весь день. Сотрудники предложили ей написать явку с повинной, показав видео. Текст Ирина составляла вместе с адвокатом от ОВД-Инфо.

«Мне ребята-волонтеры еще после задержания в ОВД принесли в банке пюре, сосиски с горошком. Это было единственное, что я за эти двое суток поела. В Следственном комитете мне сказали, что будут думать, заводят они уголовное дело или административное. И выпустили из здания СК — в десять вечера. Через несколько дней позвонили и сказали, что дело заводят уголовное. Хотя статья, по которой завели дело, не лишает права на педагогическую деятельность. Оставалось ждать суда».

Коллеги и выпускники поддерживали учительницу, родители, узнав о преследовании, написали характеристику для суда. Родственники и друзья приходили на заседания. Ирина признала вину. По статье о нападении на полицейского (ч. 1 ст. 318 УК) ей дали полтора года условно.

«НАДО СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ, А НАС ЗАСТАВЛЯЮТ — В ПРОШЛОЕ»

«Мне говорят: а можно, мы у вас лекцию проведем? Приедут ветераны локальных войн и казаки, расскажут о патриотизме. Я говорю, мол, понятно же, о чем они расскажут. Нет, мы такое проводить не будем», — говорит Сергей Чернышев, основатель и бывший глава частного новосибирского «Новоколледжа», который закрылся в июле этого года из-за антивоенной позиции его руководства и на который **завели** три административных дела после отказа проводить «Разговоры о важном».

*Сергей Чернышев у Томского отделения «Новоколледжа» /
Фото: социальные сети Сергея Чернышева*

На второй год войны учебный процесс в школах и вузах изменился: с 2023 года в школах **запустили** новые единые программы по географии, русскому языку, истории, обществознанию, литературе и ОБЖ. К 2025 году такие единые программы запустят по всем предметам. Сами стандарты образования тоже обновили: в них Минпросвещения **обозначило** «четкие ориентиры в части духовного, патриотического развития детей».

В новую программу по ОБЖ впервые со времен СССР добавили курс начальной военной подготовки. Сильно изменилась и школьная программа по истории: в нее **добавили** разделы «Россия сегодня», «Специальная военная операция (СВО)», «Противодействие стратегии Запада в отношении России», «Фальсификация истории», «Возрождение нацизма», «Украинский неонацизм», «Противостояние с Западом», «Украина — неонацистское государство», «Новые регионы», «СВО и российское общество», «Россия — страна героев».

«На второй или третий день [войны] мы разместили в соцсетях колледжа бумажный журавлик — символ мира, — говорит Чернышев, — и написали в самых обтекаемых фразах, что надо все равно смотреть в будущее, хотя нас заставляют смотреть в прошлое и там искать врагов. И где-то с марта наше так

называемые Министерство образования Новосибирской области начало пичкать все колледжи [пропагандой].

Скриншот поста на странице «Новоколледжа» в Facebook

Тогда же всем рассылали видео, которые нужно было коллективно просматривать и отчитываться. Они [Минобразования] скинули табличку, которую нужно было еженедельно заполнять и писать, сколько студентов это посмотрело. Я им ответил, что поставлю нули, и там будут всегда нули, потому что ничего мы этого делать не будем. В апреле следующего года начались массовые проверки колледжа, совершенно незаконный отказ в аккредитации и признание меня иноагентом. Даже тогда мы провели довольно успешную приемную кампанию, но, как оказалось, это была лебединая песня».

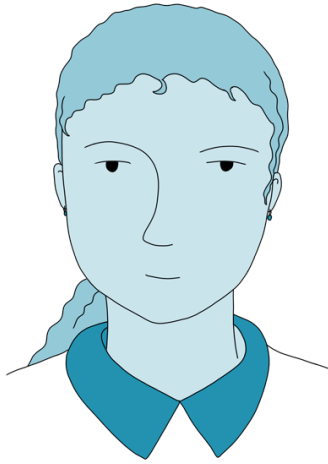
21 сентября 2022 года Минпросвещения **утвердило** список учебников для школ и средних специальных учебных заведений. Информацию для подготовки уроков из интернета учителя могут брать только из федерального **перечня** образовательных интернет-ресурсов. Школьные учебники тоже обновляются.

В учебниках истории больше **не будет** упоминания Киева в темах о Киевской Руси, но **добавятся** темы о начале «специальной военной операции», «идее фикс Запада о дестабилизации положения внутри России» и «Украине как ультранационалистическом государстве».

В школах стали проходить внеучебные мероприятия, связанные с милитаристской повесткой — например, **установка** мемориальных досок в честь бывших учеников, убитых в Украине, и «парт героя» с портретами «героев СВО». Некоторые школы **размещают** целые **«интерактивные комплексы»** — сенсорные экраны с набором ящиков и материалов для «гражданско-патриотического воспитания и начальной военной подготовки». Вернувшиеся из Украины военные **проводят** в школах «Уроки мужества» и другие мероприятия.

«ДОВОДИЛИ СТУДЕНТОВ ДО СЛЕЗ»

Перемены в образовательных и внеучебных программах коснулись не только школ, но и вузов. «[Внеучебные] мероприятия были самые разнообразные, — рассказывает Ольга (имя изменено в целях безопасности — героиня продолжает находиться в России), преподавательница государственного университета. — Все эти безумные конференции о героях ЛНР и ДНР, какие-то медсестры кого-то спасали, какие-то герои совершали подвиги, какие-то портреты совершенно страшных субъектов.

Приглашались, например, герои этих самых «ЛНР-ДНР», какой-то священник из Донецка приходил рассказывать о «зверствах украинской военщины», в то время как у нас по закону образование является светским. Ни один священник из ДНР или ближайшего собора не имеет права даже мечтать о том, чтобы подойти к дверям вуза или школы. Доводили студентов до слез, все это проводилось вместо образовательной деятельности».

По словам Ольги, администрация вуза также требовала сдавать деньги на форму военным — их сдавали как студенты, так и преподаватели.

«Разумеется, составлялись списки, — говорит она. — При необходимости кто на что сдавал под роспись будет установлено. Естественно, речь шла о финансировании войны. Денег показалось в один прекрасный день мало и стали требовать сдавать вещи, приносить им белье, трусы-носки, и в особенности почему-то администрация вуза, где я работала, интересовалась такими странными вещами как переносные портативные печи. Честно говоря, до сих пор с ужасом это все вспоминаю.

Особенно отличалась у нас такая [преподавательница]. Она гражданка Украины и тут она начала очень активно, буквально высаживая пинком ноги дверь и вламываясь в аудитории посреди занятий, требовать сборы денег и вещей для фронта».

В программах российских вузов **появились** обязательные курсы «Основы российской государственности», «История России», «Традиционные религии России» и «Традиционные российские ценности». Они должны продвигать идеи «особого русского пути», «традиционных ценностей» и сакрализации государственной власти. Кроме того, появляются новые военно-учебные центры, в которых преподают и «ветераны СВО».

«Все чаще зарубежные исследовательские и образовательные организации **получают** „токсичный“ статус — попадают в список „нежелательных“ организаций, — выяснил ОВД-Инфо в недавнем исследовании. — Российские организации могут пострадать от связи с попавшими в этот список. Вузы с западной моделью обучения теряют здания, подвергаются проверкам органов, а преподаватели вынужденно оставляют должности и уезжают из страны. По **некоторым** данным, с начала полномасштабного вторжения Россию покинули как минимум 270 научных сотрудников университетов Москвы и Петербурга.

С весны 2023 года на лекции в некоторые вузы **приходят** с проверками цензоры, следящие за тем, чтобы материал подавался в соответствии с нынешними представлениями власти. Чаще всего это затрагивает лекции по истории».

«В ПОЛИЦИИ ДЕЛО ПРИЗНАЛИ ДУРАЦКИМ»

Дела заводят и за выражение антивоенной позиции во время занятий со школьниками или студентами. В 2022 году стала **резонансной** история Ирины Ген — учительницы английского языка из Пензы. Ее приговорили к пяти годам условно по делу о «фейках» о российской армии по мотиву политической ненависти (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) за то, что в разговоре с ученицами она высказалась против вторжения России в Украину.

По аналогичной статье с добавлением пункта «а» об «использовании служебного положения» приговорили преподавательницу филиала РАНХиГС в Нижнем Новгороде Ирину Седельникову — за высказывание о погибших украинских детях на одном из семинарских занятий.

Ирина Ген и Ирина Седельникова / Фото: «7х7. Горизонтальная Россия», «Нижегородский политический красный крест»

Как следует из отчета ОВД-Инфо, «помимо антивоенных высказываний в личном общении с учениками и студентами, преподавателям вменялись и другие правонарушения, непосредственно связанные с их профессиональной деятельностью. Например, учителя истории из Красноярского края **оштрафовали** на 30 тысяч рублей за обсуждение территориальной принадлежности Крыма и Донбасса в чате с учениками. Как скриншоты из чата появились у правоохранительных органов, неизвестно».

Вместе с тем после начала войны с Украиной педагогов преследуют по **доносам**: почти 50% доносов приходится на школьных учителей, 27% — на преподавателей вузов. Оставшиеся доносы распределяются на сотрудников средне-специальных учебных заведений — 8%, учреждений дополнительного образования — 14% и детского сада — 2%.

Совсем недавно ОВД-Инфо рассказывал **историю** учительницы русского языка и литературы Натальи Таранушенко из подмосковного города Протвино. В апреле 2022 года женщина провела в своей школе антивоенный классный час вместо «Урока добра», на котором должна была рассказать о российском вторжении в Украину с государственной позиции. Трое учениц, две из которых — родные сестры, рассказали об этом родителям. Отец сестер, сам — бывший ученик Таранушенко, два года писал на нее доносы, пока не добился возбуждения уголовного дела. Учительница уехала из страны.

Наталья Таранушенко / Фото из личного архива

Донос писали и на Сергея Чернышева, бывшего главы «Новоколледжа». После этого доноса им заинтересовалась комиссия по делам несовершеннолетних:

«Мы с ребенком съездили в Грузию, — рассказывает он, — и я что-то про это написал, в том числе о том, что нашел браслетик в цветах украинского флага, купленный там же в Грузии. Кто-то написал донос с формулировкой, что я пропагандирую ребенку „нетрадиционные ценности“, воспитываю его в духе вражды российскому государству. Лейтенант полиции, которая в нашем районе занимается такими делами, сказала: „Я занимаюсь, в основном, алкоголиками, наркоманами и прочими такими товарищами,

которые детей бьют, не кормят“. Это было настолько дурацкое дело, что даже в полиции оно было признано дурацким».

Отдельная часть исследования ОВД-Инфо про давление на учителей и педагогов посвящена травле в интернете.

«Больше всего случаев кибербуллинга с начала полномасштабного вторжения зафиксировано на территории аннексированного Крыма — восемь эпизодов. Инициаторами травли в семи случаях **стали** телеграм-каналы »**Крымский СМЕРШ**» и »**Севастополь. СМЕРШ**», созданные пророссийским активистом Александром Талиповым в марте 2022 года».

После этих постов заводят административные и уголовные дела, учителей увольняют и заставляют извиняться на камеру.

Например, после публикации об учительнице химии Линаре Расуловой, которая спела гимн Украины и песню «Червона калина» в автобусе, ее задержали, а «Крымский СМЕРШ» **опубликовал** кадры задержания. В тот же день на канале **выложили** видео с извинениями женщины, а на следующий день, по данным канала, ее **уволители**.

Травля не заканчивается, даже когда Z-активисты добиваются извинений своей жертвы. 17 апреля 2023 года «Севастополь. СМЕРШ» **опубликовал** видео с извинениями Татьяны Одинцовой, заведующей кафедрой аудита и бухгалтерского учета Севастопольского государственного университета, за аватарку с украинским флагом в соцсетях. В мае на канале опубликовали посты о **ее детях** и **муже**. В июне канал **написал**, что женщину уволили.

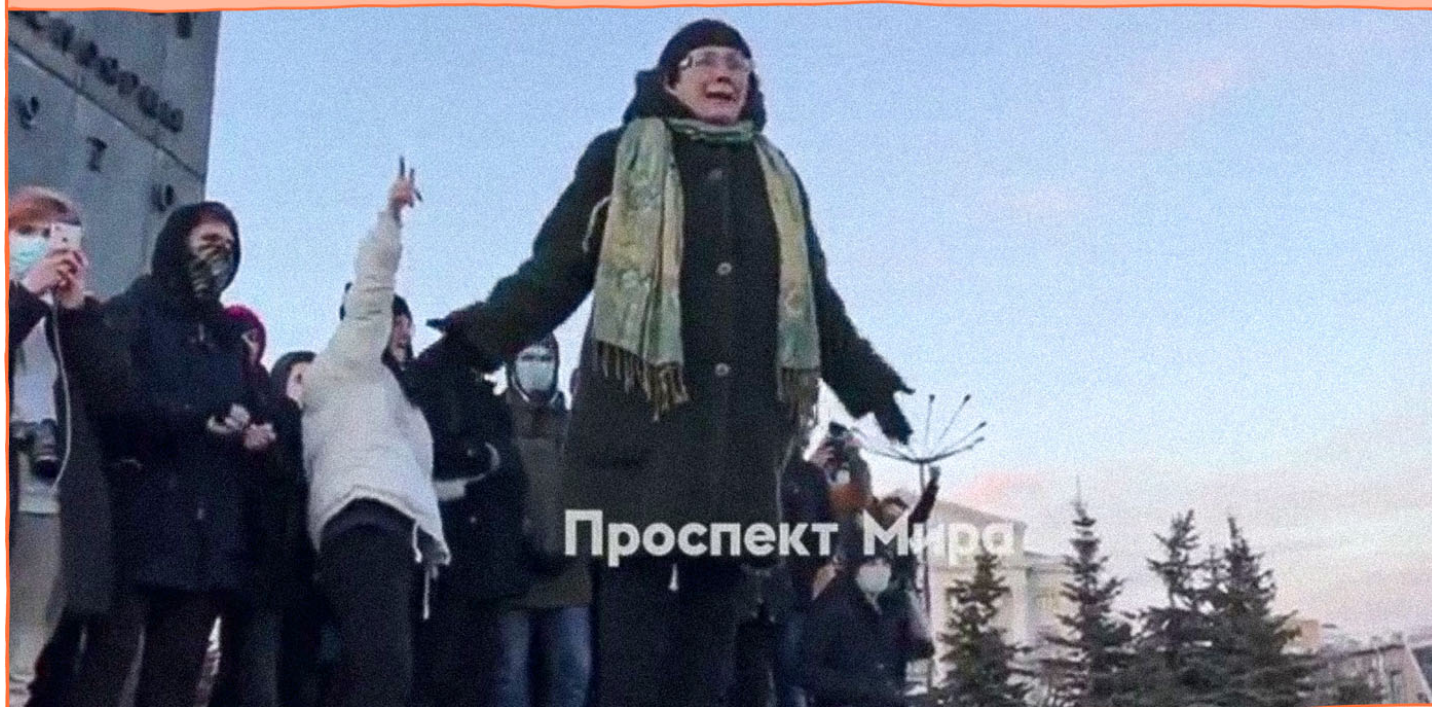

Татьяна Одинцова / Скриншот: канал «НТС Севастополь»,
YouTube

«ОРГАНИЗАТОРОВ ВЗЯЛИ ЕЩЕ НА ПОДХОДЕ»

С преследованием сталкиваются преподаватели дополнительного и дошкольного образования. Елена Григорьевна Карева работала во Дворце пионеров и в детском саду. Впервые ее задержали на митинге в поддержку Алексея Навального еще в 2021 году.

«Я отправилась на митинг в защиту политзаключенных и Навального, — вспоминает она. — Видимо, организаторов, взяли еще на подходе. И все, кто там оказались, просто слонялись по площади. А я еще и с работы отпросилась, и стала замерзать, потому что у нас очень холодно. И я думаю: ну что же мне домой что ли идти? И вот я вылезла на постамент, **сказала речь в защиту политзаключенных** и поехала домой с чистым сердцем. Утром за мной пришли и отвезли в полицию, оформили и отправили в суд, где меня объявили организатором митинга. Присудили штраф — 20 тысяч рублей».

Елена Карева выступает на митинге в защиту политзаключенных и Алексея Навального в Красноярске, 21 апреля 2021 года / Скриншот: «Проспект Мира»

После этого рабочий контракт во Дворце пионеров Елене Григорьевне не продлили. Она продолжала работать в бюджетном, а потом — в частном детском саду и вела занятия в частной театральной студии — до 2022 года.

«Мой сын, когда уехал, стал писать довольно сердитые посты насчет политики государства. А я, как всякая мама, горжусь тем, что он прекрасно пишет, у него прекрасный слог. И я их перепечатала. Один человек написал на меня донос — это было в сентябре. В прокуратуру меня вызвали в феврале».

Суд признал Елену Григорьевну виновной в «дискредитации армии» и назначил ей штраф — четыре тысячи рублей. По ее словам, в прокуратуре ей пригрозили, что «на третий будет уголовка». Женщина уехала из страны.

«ОТНОШЕНИЯ КАК БЫЛИ ПРЕКРАСНЫМИ, ТАК ПРЕКРАСНЫМИ И ОСТАЛИСЬ»

По данным ОВД-Инфо, на третий год войны с Украиной за выражение антивоенной позиции в России привлекают **все меньше** — в том числе преподавателей.

Дел за выражение антивоенной позиции вне работы стало меньше «приблизительно на 70% по сравнению с аналогичным показателем в 2022 году, а в 2024 — на 61% по сравнению с 2023. Количество же дел непосредственно за преподавание в 2022 и 2023 годах было одинаковым, и в то же время неизвестно ни об одном аналогичном случае в первой половине 2024 года». В 2022 году на учителей завели 13 «антивоенных» уголовных дел, в 2023 — уже пять, а в 2024 — четыре.

Учителей, которых преследуют со стороны учебного заведения или государства, поддерживают ученики и их родители, руководство и коллеги. В некоторых случаях — не только на словах.

Елена Ракинцева — бывшая директриса пермской школы. В 2023 году она уволилась после скандала: женщина **отказалась** проводить в своей школе «Разговоры о важном» с участием вернувшихся из Украины солдат. Женщину стали **травить** местные Z-активисты. Когда она ушла из школы, вслед за ней уволились завуч и десять учителей.

Один из преподавателей в интервью для исследования ОВД-Инфо рассказал, что его ученики создали петицию против увольнения, которую подписали, в том числе, коллеги: «[Мои отношения с коллегами] как были прекрасными, так прекрасными и остались», — рассказал он.

Другой преподаватель, который занимался антивоенным активизмом, рассказал, что руководство хоть и не поддержало

его открыто и настаивало на прекращении антивоенной деятельности, но оставило его на работе: «Со мной ничего за это не было, кроме перевода на такой полуофициальный, полужурбальный, полуволонтерский режим работы».

В телеграм-канале группы поддержки учителя Бориса Романова, на которого завели уголовное дело о «фейках», **цитируют** его ученика:

«Он всегда боролся за справедливость, прозрачность российской власти и права человека. Он был организатором правозащитных кинофестивалей, дискуссий, мероприятий и тренингов неформального образования... поддерживал тех, кому была нужна помощь. Теперь мы должны вместе защитить Бориса от несправедливости!»

Активист и преподаватель Борис Романов (в синей футболке) с группой поддержки у Выборгского районного суда Санкт-Петербурга. 28 июля 2022 года суд неожиданно отпустил Романова из СИЗО, заменив меру пресечения

«запретом определенных действий». После этого он смог покинуть страну. 28 февраля 2024 года тот же суд заочно приговорил Бориса к 6 годам колонии общего режима за «военные фейки» / Фото: телеграм-канал «Свободу Борису Романову!»

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ